



Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
13 October 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Первый комитет

Пункт 99 l) повестки дня

**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки, производства,
накопления и применения химического оружия и о
его уничтожении**

Польша: проект резолюции

Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции по вопросу о химическом оружии, в частности на резолюцию 76/29 от 6 декабря 2021 года,

будучи преисполнена решимости добиться эффективного запрещения разработки, производства, приобретения, передачи, накопления и применения химического оружия и его уничтожения,

отдавая долг памяти и уважения всем жертвам применения химического оружия,

вновь заявляя о своей решительной поддержке Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении¹ и Организации по запрещению химического оружия, а также о своей глубокой удовлетворенности тем, что за энергичные усилия по ликвидации химического оружия этой организации была присуждена Нобелевская премия мира 2013 года,

ссылаясь на решения C-24/DEC.4 и C-24/DEC.5 от 27 ноября 2019 года о внесении изменений соответственно в списки 1 (А) и 1 Приложения по химикатам к Конвенции по химическому оружию, принятые Конференцией государств — участников Конвенции на ее двадцать четвертой сессии,

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757.



вновь заявляя о своей безоговорочной поддержке решения Генерального директора Организации по запрещению химического оружия продолжить работу миссии для установления фактов в связи с утверждениями о применении химического оружия, включая токсичные химикаты, во враждебных целях в Сирийской Арабской Республике, особо отмечая при этом, что обеспечение охраны и безопасности персонала миссии остается наивысшим приоритетом, и напоминая о проводимой в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2235 \(2015\)](#) от 7 августа 2015 года и [2319 \(2016\)](#) от 17 ноября 2016 года работе Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций по расследованию,

отмечая работу, связанную с четвертой специальной сессией Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, которая прошла в Гааге 21–30 ноября 2018 года,

подтверждая важность результатов третьей специальной сессии Конференции государств-участников для рассмотрения действия Конвенции по химическому оружию, состоявшейся в Гааге 8–19 апреля 2013 года (третья обзорная конференция), включая принятый консенсусом заключительный доклад, в котором Конференция охватила все аспекты Конвенции и сформулировала важные рекомендации в отношении ее дальнейшего осуществления,

подчеркивая также, что участники третьей конференции для рассмотрения действия Конвенции приветствовали тот факт, что Конвенция является уникальным многосторонним соглашением, запрещающим целый класс оружия массового уничтожения недискриминационным и проверяемым образом под строгим и эффективным международным контролем, и с удовлетворением отметили, что Конвенция по-прежнему является заметным достижением и примером эффективной многосторонности,

отмечая, что 29 апреля 2022 года исполнилось 25 лет со дня вступления Конвенции в силу,

будучи убеждена в том, что Конвенция по прошествии 25 лет с момента ее вступления в силу укрепила свою роль в качестве международной нормы в борьбе с химическим оружием и что она вносит крупный вклад в:

- a) обеспечение международного мира и безопасности,
- b) ликвидацию химического оружия и предотвращение его возрождения,
- c) достижение конечной цели обеспечения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,
- d) полное исключение, на благо всего человечества, возможности применения химического оружия,
- e) поощрение международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией в области химической деятельности между государствами-участниками в мирных целях для усиления процесса экономического и технического развития всех государств-участников,

отмечая последствия коронавирусного заболевания (COVID-19) для работы Организации по запрещению химического оружия и всех усилий по обеспечению ее эффективности,

1. *вновь осуждает самым решительным образом* применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было,

когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением норм международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, ответственных за применение химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности;

2. *осуждает самым решительным образом* тот факт, что в Российской Федерации был применен токсичный химикат в качестве оружия против Алексея Навального, и с серьезной озабоченностью отмечает записку Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия от 6 октября 2020 года, препровождающую резюме доклада о мероприятиях, проведенных в поддержку просьбы Германии об оказании технической помощи²;

3. *осуждает самым решительным образом также* тот факт, то с 2012 года химическое оружие применялось в Ираке, Малайзии, Сирийской Арабской Республике и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в том числе в случаях, о которых сообщалось в докладах Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций по расследованию и в докладе Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, в частности:

а) в докладах Совместного механизма по расследованию от 24 августа 2016 года³ и 21 октября 2016 года⁴, в которых содержится вывод о наличии достаточной информации, позволяющей утверждать, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения, сопровождавшиеся выбросом токсичных веществ в Талменесе, Сирийская Арабская Республика, 21 апреля 2014 года, в Сармине, Сирийская Арабская Республика, 16 марта 2015 года, и в Кменесе, Сирийская Арабская Республика, также 16 марта 2015 года, и что так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» применило сернистый иприт в Марее, Сирийская Арабская Республика, 21 августа 2015 года;

б) в докладе Совместного механизма по расследованию от 26 октября 2017 года⁵, в котором содержится вывод о наличии достаточной информации, позволяющей с уверенностью утверждать, что «Исламское государство Ирака и Леванта» несет ответственность за применение сернистого иприта в Умм-Хоше 15 и 16 сентября 2016 года и что Сирийская Арабская Республика несет ответственность за выброс зарины в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года;

с) в первом докладе Группы по расследованию и идентификации от 8 апреля 2020 года⁶, в котором содержится вывод о наличии разумных оснований полагать, что Сирийские арабские военно-воздушные силы применяли химическое оружие в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года;

д) во втором докладе Группы по расследованию и идентификации от 12 апреля 2021 года⁷, в котором содержится вывод о наличии разумных оснований полагать, что военный вертолет Сирийских арабских военно-воздушных сил нанес удар с применением химического оружия по Саракибу 4 февраля 2018 года;

² S/1906/2020.

³ См. S/2016/738/Rev.1.

⁴ См. S/2016/888.

⁵ См. S/2017/904, приложение.

⁶ См. S/2020/310, приложение.

⁷ См. S/2021/371, приложение.

и требует, чтобы виновные немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

4. *отмечает с большой обеспокоенностью в этой связи* доклады миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, касающиеся предполагаемых инцидентов в Эль-Латамне⁸, Саракибе⁹ и Думе¹⁰, Сирийская Арабская Республика, а также доклады, касающиеся предполагаемых инцидентов в Мари¹¹ и Кафр-Зайте¹², Сирийская Арабская Республика, в котором содержится вывод о наличии разумных оснований полагать, что имело место применение токсичного химиката в качестве оружия или химического вещества кожно-нарывного действия из Списка 1.A.04 Конвенции;

5. *напоминает* о принятии:

а) решения C-SS-4/DEC.3 четвертой специальной сессии Конференции государств-участников от 27 июня 2018 года, озаглавленного «Устранение угрозы применения химического оружия»;

б) решения EC-94/DEC.2 Исполнительного совета от 9 июля 2020 года, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой»;

с) решения C-25/DEC.9 Конференции государств-участников от 21 апреля 2021 года, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой»,

и подчеркивает важность их осуществления в соответствии с Конвенцией, и в соответствии с этим выражает озабоченность в связи с выводами, содержащимися в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 14 октября 2020 года об осуществлении решения EC-94/DEC.2¹³;

6. *принимает к сведению* решение C-26/DEC.10 Конференции государств-участников, озаглавленное «Взаимопонимание в отношении аэрозольного использования химикатов, действующих на центральную нервную систему, в правоохранных целях» от 1 декабря 2021 года;

7. *подчеркивает*, что универсальный характер Конвенции имеет существенно важное значение для реализации ее предмета и цели и укрепления безопасности государств-участников, а также международного мира и безопасности, подчеркивает тот факт, что цели Конвенции не будут реализованы в полном объеме до тех пор, пока останется хотя бы одно государство, которое не является участником Конвенции и которое может обладать таким оружием или приобрести его, призывает все государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно стать участниками Конвенции, и в этой связи напоминает о результатах третьей специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции (третья обзорная конференция);

8. *особо отмечает* тот факт, что полное, эффективное и недискриминационное осуществление всех статей Конвенции вносит крупный вклад в обеспечение международного мира и безопасности благодаря ликвидации существующих запасов химического оружия и запрещению его приобретения и

⁸ См. S/2017/931, приложение, и S/2018/620, приложение.

⁹ См. S/2018/478, приложение.

¹⁰ См. S/2019/208, приложение.

¹¹ См. S/2022/85, приложение.

¹² См. S/2022/116, приложение.

¹³ EC-96/DG.1.

применения и обеспечивает помощь и защиту в случае применения или угрозы применения химического оружия и международное сотрудничество в мирных целях в области химической деятельности;

9. *отмечает* воздействие научно-технического прогресса на степень эффективности осуществления Конвенции и важность того, чтобы Организация по запрещению химического оружия и ее директивные органы должным образом учитывали такой прогресс;

10. *подтверждает*, что обязательство государств-участников полностью уничтожить запасы химического оружия и уничтожить или переоборудовать объекты по производству химического оружия в соответствии с положениями Конвенции и Приложения по осуществлению и проверке (Приложение по проверке) и под наблюдением Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия имеет существенно важное значение для реализации предмета и цели Конвенции;

11. *подчеркивает* важное значение для Конвенции того, чтобы все государства, обладающие химическим оружием, объектами по производству химического оружия или объектами по разработке химического оружия, включая государства, ранее объявившие о таком обладании, были в числе государств — участников Конвенции, и приветствует прогресс, достигнутый в этом направлении;

12. *напоминает*, что участники третьей обзорной конференции выразили озабоченность по поводу заявления Генерального директора Организации по запрещению химического оружия, содержащегося в его докладе, представленном Исполнительному совету Организации на его шестьдесят восьмой сессии в соответствии с пунктом 2 решения S-16/DEC.11 от 1 декабря 2011 года, принятого Конференцией государств-участников на ее шестнадцатой сессии, — заявления о том, что три государства-участника, обладающие химическим оружием, а именно Ливия, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, не смогли полностью уложиться в окончательный продленный срок уничтожения их запасов химического оружия, истекший 29 апреля 2012 года, и решительно заявили также о том, что уничтожение химического оружия всех категорий должно быть завершено в кратчайший возможный срок в соответствии с положениями Конвенции и Приложения по проверке и при полном соблюдении ранее принятых соответствующих решений;

13. *приветствует* тот факт, что Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия на основе информации, полученной от Российской Федерации, и независимой информации, полученной от инспекторов Организации, подтвердил в своем докладе от 5 октября 2017 года¹⁴ завершение полного уничтожения химического оружия, о котором объявила Российская Федерация;

14. *приветствует также* завершение уничтожения оставшегося ливийского химического оружия категории 2, о котором сообщил Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия в своем докладе от 22 декабря 2017 года¹⁵, а также завершение уничтожения Ираком всех его объявленных запасов оставшегося химического оружия, о котором сообщил Генеральный директор в своем докладе от 28 февраля 2018 года¹⁶;

¹⁴ EC-86/DG.31.

¹⁵ EC-87/DG.6.

¹⁶ EC-87/DG.18.

15. *с озабоченностью отмечает*, что помимо угрозы возможного производства, приобретения и применения химического оружия государствами международного сообщества сталкивается также с опасностью производства, приобретения и применения химического оружия негосударственными субъектами, включая террористов, из-за чего остро необходимо обеспечить всеобщее присоединение к Конвенции, а также высокий уровень готовности Организации по запрещению химического оружия, и подчеркивает, что полное и эффективное осуществление всех положений Конвенции, включая положения о национальных мерах по осуществлению (статья VII) и о помощи и защите (статья X), вносит важный вклад в усилия Организации Объединенных Наций в глобальной борьбе против терроризма во всех его формах и проявлениях;

16. *отмечает*, что эффективное применение системы проверки создает уверенность в соблюдении Конвенции государствами-участниками;

17. *подчеркивает* важную роль Организации по запрещению химического оружия в проверке соблюдения положений Конвенции, а также в содействии своевременному и эффективному достижению всех ее целей;

18. *выражает глубокую озабоченность* по поводу того, что, несмотря на проверенное уничтожение всех 27 объектов по производству химического оружия, указанных в объявлении Сирийской Арабской Республики, Технический секретариат, как недавно сообщил Генеральный директор в своем докладе от 23 сентября 2022 года¹⁷, не может полностью подтвердить, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление можно считать точным и полным согласно Конвенции или решениям Исполнительного совета EC-M-33/DEC.1 и EC-94/DEC.2 и резолюции [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, а также по поводу содержащегося в решении C-SS-4/DEC.3 четвертой обзорной конференции вывода о том, что Сирийская Арабская Республика не объявила об уничтожении всего своего химического оружия и объектов по производству химического оружия и не уничтожила их, а также особо отмечает важность такой полной проверки;

19. *настоятельно призывает* все государства — участники Конвенции в полном объеме и своевременно выполнить свои обязательства по Конвенции и оказывать Организации по запрещению химического оружия поддержку в ее деятельности по осуществлению;

20. *приветствует* прогресс, достигнутый в выполнении на национальном уровне обязательств по статье VII, выражает признательность государствам-участникам и Техническому секретариату за оказание другим государствам-участникам, по их просьбе, помощи в принятии последующих мер по осуществлению плана действий по выполнению обязательств по статье VII, настоятельно призывает государства-участники, которые не выполнили свои обязательства по статье VII, сделать это без дальнейшего промедления в соответствии со своими конституционными процедурами и в этом контексте подтверждает, что полное, эффективное и недискриминационное осуществление статьи VII имеет существенно важное значение для реализации объекта и цели Конвенции;

21. *подчеркивает* сохраняющуюся актуальность и важность положений статьи X Конвенции, приветствует деятельность Организации по запрещению химического оружия, связанную с оказанием помощи и защитой от химического оружия, поддерживает дальнейшие усилия государств-участников и Технического секретариата по содействию обеспечению высокого уровня готовности отреагировать на угрозы применения химического оружия, о чем говорится в

¹⁷ EC-101/DG.22.

статье X, и с удовлетворением отмечает эффективность и действенность подхода, предусматривающего уделение повышенного внимания всестороннему использованию региональных и субрегиональных возможностей и специальных знаний, включая задействование уже существующих учебных центров;

22. *подтверждает*, что положения Конвенции следует осуществлять таким образом, чтобы избежать создания помех для экономического или технического развития государств-участников и для международного сотрудничества в области химической деятельности в целях, не запрещаемых по Конвенции, включая международный обмен научно-технической информацией, химикатами и оборудованием для производства, переработки и использования химикатов в целях, не запрещаемых по Конвенции;

23. *подчеркивает* важность положений статьи XI Конвенции, касающихся экономического и технического развития государств-участников, напоминает, что полное, эффективное и недискриминационное осуществление этих положений способствует обеспечению универсальности, и подтверждает обязательство государств-участников укреплять международное сотрудничество в мирных целях в рамках деятельности государств-участников в химической области, важное значение этого сотрудничества и его вклад в содействие осуществлению Конвенции в целом;

24. *с удовлетворением отмечает* текущую работу Организации по запрещению химического оружия, направленную на реализацию предмета и цели Конвенции, обеспечение полного осуществления ее положений, включая положения о международной проверке ее соблюдения, и обеспечение форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками;

25. *отмечает* создание рабочей группы открытого состава, с тем чтобы она начала подготовку к пятой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится 15–19 мая 2023 года, и призывает к конструктивному взаимодействию и поддержке для достижения ощутимых результатов обзорного процесса;

26. *приветствует* сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия в рамках соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия¹⁸ в соответствии с положениями Конвенции;

27. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят восьмой сессии, в рамках пункта, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение», подпункт, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

¹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2160, No. 1240.